

Цзянь Юэ и Крис одновременно повернулись к двери.

Герцог Блэк, явившийся как раз в этот момент, выбрал, мягко говоря, невероятно неудачное время.

Цзянь Юэ подумал, что Крис, судя по своему нраву, немедленно впустит Блэка — и уж точно не станет скрывать раздражения. Однако к его удивлению, Крис лишь взглянул на дверь и спокойно произнёс:

— Пусть возвращается. Передай, что я отдыхаю.

Золотоволосый дворецкий на мгновение замер, затем кивнул:

— Хорошо, Ваше Сиятельство.

Как только за дверью воцарилась тишина, Цзянь Юэ наконец спросил:

— Почему вы...

— Любопытно? — перебил Крис. — Ты хочешь, чтобы он увидел тебя сейчас?

Цзянь Юэ бросил взгляд на зеркало у дальней стены — и сразу всё понял. Его губы были слишком яркими, одежда — растрёпанной. Если бы герцог вошёл в такую минуту, это вызвало бы настоящий скандал.

— Вы правы, — согласился он. — В таком виде мне действительно не стоит попадаться ему на глаза. Если Блэк узнает о наших... отношениях, будут неприятности.

— Мне безразлично, знает он или нет, — сказал Крис. — Просто ты сейчас слишком прекрасен. И я не хочу делиться тобой ни с кем. Не хочу, чтобы он мешал нашему времени вдвоём.

Цзянь Юэ... замолчал.

Вот оно как!

Но, немного подумав, он всё же сказал:

— Думаю, пока лучше держать наши чувства в тайне. Вы — королевский титулованный лорд, а я — всего лишь ваш слуга. Если об этом узнают, начнутся пересуды...

Он имел в виду: в этом мире не терпят сплетен, и лучше быть осторожнее.

К тому же, в этом мире испытательного пространства однополая любовь не принималась обществом. За Крисом и так уже следили с подозрением. Добавление ещё одного «позорного» ярлыка только усугубит его положение — а этого Цзянь Юэ желал меньше всего. После долгих размышлений он пришёл к выводу: пока скрывать — наилучший выход для всех.

Но Крис нахмурился и задумчиво произнёс:

— Значит, мне всё же стоит стать королём?

Цзянь Юэ чуть не поперхнулся. Его поразило безудержное честолюбие Его Высочества. Он не хотел нагружать Криса таким давлением и потому мягко улыбнулся:

— На самом деле... вам и не обязательно становиться королём. Мне и так хорошо — служить вам, быть рядом.

— Но у тебя никогда не будет законного статуса, — возразил Крис. — А когда я взойду на трон, я издаю новый закон. И тогда весь мир узнает: ты — мой королевский супруг.

Рыжеволосый юноша говорил твёрдо, с огнём в глазах. Его взгляд полыхал амбициями. Он был словно пламя — неугасимое, пожирающее тьму и препятствия. И когда он смотрел на Цзянь Юэ, эта страсть заразительно передавалась и тому.

Цзянь Юэ помолчал, затем тихо улыбнулся:

— Хорошо. Я буду ждать.

Вдалеке прозвучал колокол.

Когда в замке раздавался этот звон — наступало время комендантского часа. Все обязаны были возвращаться в свои покои.

— Мне пора идти, — сказал Цзянь Юэ.

Крис с трудом скрыл разочарование. Он уже собрался что-то сказать, но, вспомнив, что они лишь недавно признались друг другу, сдержался и нарочито небрежно махнул рукой:

— Уходи.

Цзянь Юэ повернулся к двери, но, дойдя до порога, обернулся. У окна всё ещё стоял Крис, не

сводя с него глаз. Их взгляды встретились, и в глазах Криса читалась нежность, смешанная с тоской.

Цзянь Юэ невольно смягчился.

— Я приду завтра пораньше, — сказал он.

Лицо Криса мгновенно озарилось улыбкой.

Только тогда Цзянь Юэ вышел. Он быстро спустился по коридору и бросился вниз по лестнице — ему нужно было успеть за той тёмной фигурой, что скрылась в ночи. Едва он достиг первого этажа, как в густом тумане раздался пронзительный крик.

Крик доносился из покоев епископа, который, получив ранение, временно остался в поместье.

Цзянь Юэ помчался туда. В освещённой комнате у двери уже растекалась кровь. Брюхо епископа было разорвано, на полу валялись внутренности. А перед домом стояла фигура — всё тело её покрывала чёрная, каменистая кожа, из трещин сочилась кровь.

Хотя облик был ужасающе искажён, Цзянь Юэ узнал её.

Его зрачки расширились. В голове медленно зрело страшное предположение.

В этот момент из тумана выскочили люди — среди них был Бритоголовый и его команда. Епископ ещё дышал. Увидев подмогу, он из последних сил выкрикнул:

— Спасите... меня! Я дам вам высокие посты в церкви... всё, что хотите...

Эти слова сильно взволновали Бритоголового.

Его глаза загорелись. Он мгновенно выхватил клинок и бросился на чудовище.

Но лезвие, сколь бы силён ни был удар, оказалось бесполезным. Монстр исчез с места — и в следующий миг его рука, превратившаяся в коготь, вонзилась в тело Бритоголового.

Пшш...

Звук разрываемой плоти.

Тот заорал от боли и закричал стоявшему рядом толстяку Чжао:

— Быстрее! Используй свой навык! У меня кулдаун! Убей эту тварь!

Чжао появился, но был словно парализован ужасом.

— Да очнись! — завопил Бритоголовый. — Хочешь, чтобы я погиб, идиот?!

Услышав это, Чжао на мгновение озверел. Чудовище было слишком сильным — кто знает, не станет ли он следующей жертвой? А Бритоголовый и так тяжело ранен... Даже если выживет, пользы от него мало.

Он развернулся и бросился бежать в туман!

Бритоголовый остолбенел.

— Подонок! — заорал он. — Как ты смеешь бросить меня, мать твою...

Монстр, видимо, раздражённый криками, занёс коготь, чтобы добить его.

Бритоголовый уже смирился с гибелью — когда вдруг Цзянь Юэ крикнул:

— Миа?

Чудовище замерло. Этого мгновения хватило, чтобы Бритоголовый рухнул на землю.

— Это ты, Миа? — спросил Цзянь Юэ спокойно. — Тот, кто причинил тебе боль, уже мёртв. Ты можешь быть спокойна. Больше не трогай невинных.

Монстр остановился. Потом медленно повернул голову к Цзянь Юэ.

— Я знаю, ты изначально не хотела никого убивать, верно? — сказал он.

Фигура в тумане, покрытая уродливой каменной кожей, молчала. Затем из её горла донёлся глухой, страдальческий стон.

Ей было больно.

Ей было облегчение.

Когда Цзянь Юэ уже решил, что она больше не заговорит, из её уст донёлся хриплый шёпот:

— Я вспомнила.

— Я всё вспомнила, — сказала Миа. — В тот день я заболела... превратилась в это уродство. Она пришла навестить меня... увидела у двери и сошла с ума от страха. Выбежала из церкви — и больше не вернулась. А потом... она умерла.

По её лицу поползли слёзы боли. Она даже засмеялась — горько, отчаянно:

— Демон... оказывается, я и правда демон. Это я — виновата. Я должна умереть...

Её тело окутало фиолетовое сияние.

Цзянь Юэ, поражённый, увидел, как она двинулась прочь.

— Куда? — окликнул он.

— Туда, где моё место, — прошептала Миа хрипло, словно сквозь муку. И исчезла в тумане.

Цзянь Юэ замер в раздумье. Этот туман был ненормальным — внутри могло таиться что угодно. Следовать за ней или нет?

Внезапно рядом раздался голос:

— Я знаю, куда она направляется.

Цзянь Юэ обернулся.

Бритоголовый, зажимая рану, уже достал из личного хранилища сильнейший порошок для остановки крови. Рана начала затягиваться, и он смог говорить, хотя и с трудом:

— Она идёт в поле подсолнухов. Там цветы питаются телами демонов. Из них вырастают цветы, дарующие долголетие и красоту.

— Откуда ты знаешь? — спросил Цзянь Юэ.

— Я ветеран, — ответил тот. — Перед входом в этот мир я потратил более ста тысяч очков, чтобы купить полный гайд и все подсказки.

Цзянь Юэ впервые встречал игрока, у которого был буквально «сценарий». Он спросил:

— Значит, ты знаешь, откуда вообще взялась эта «демоническая болезнь»?

Раньше Бритоголовый относился к нему с подозрением, но теперь, после спасения, стал доверчивее.

— На самом деле никакой болезни не было, — сказал он. — Всё это поселение — изначально было демоническим. Сто лет назад демоны жили в этой долине. Однажды король этого королевства, получив тяжёлое ранение, забрёл сюда. Его спасла добрая демонница. Тогда он и узнал: цветы подсолнуха, что растут здесь, обладают чудесной целительной силой.

— Чтобы их заполучить, он притворился влюблённым, — продолжил Бритоголовый. — Влюбился в ту, что его спасла.

— В самую королеву демонов? — уточнил Цзянь Юэ.

— Да, — кивнул тот. — В Чжэлюю.

Цзянь Юэ понял: не зря же статуя в церкви так прекрасна.

— Что было дальше?

— Чжэлюя владела магией, превращающей демонов в людей... но только днём. Ночью они возвращались к истинному облику. Поэтому она всегда встречала короля днём и пряталась по ночам, боясь, что он испугается. Король же всё это время обманывал её, пока не выздоровел... и не сбежал ночью, когда она снова стала демонницей.

Цзянь Юэ покачал головой.

Зрители в прямом эфире тоже ахали от возмущения.

— А потом? — спросил он.

— Чжэлюя очень любила его, — продолжал Бритоголовый, садясь на землю и вытирая кровь с губ. — Она сама рассказала королю: подсолнух — главная слабость демонов. Его нектар вызывает потерю памяти и помешательство. Для людей цветок — лекарство, для демонов — яд. А чтобы расти, ему нужны трупы демонов.

— Король это запомнил, — сказал Бритоголовый. — Он привёл армию и великого колдуна. Каким-то образом они захватили всё поселение. Хотели запечатать Чжэлюю... но перед этим она наложила проклятие на его род.

— Какое проклятие? — заинтересовался Цзянь Юэ.

— Она прокляла его потомков: один из них обязательно влюбится в демона, сойдёт с ума, пожертвует жизнью... и изменит судьбу всего королевства!

Цзянь Юэ изумился:

— А почему она не прокляла, чтобы у него вообще не было наследников?

Бритоголовый даже поперхнулся. Такой жёсткий вопрос вызвал уважение.

— Против самого короля проклятие не сработало — его охранял колдун. Но на потомков — сработало. И теперь король до конца дней живёт в страхе.

— Жестоко, — признал Цзянь Юэ. — Но эффективно.

— Этот туман, — продолжал Бритоголовый, — выделяют подсолнухи ночью. Он лишает демонов памяти и доводит их до бешенства. Чтобы излечить «демоническую болезнь», нужно уничтожить всё поле подсолнухов.

— Но почему болеют только женщины? — спросил Цзянь Юэ. — Я ни разу не видел мужчин-демонов.

— После предательства Чжэлялия возненавидела людей, — объяснил Бритоголовый. — Чтобы защитить своих девочек от обмана, она наложила заклятие: даже днём они больше не смогут превращаться в людей. Так любой человек, увидев их истинный облик, убежит в ужасе.

— Но она не ожидала, что король вернётся с армией... — добавил он с горечью. — И уничтожит всё поселение.

— Но если заклятие было наложено, — возразил Цзянь Юэ, — как девушки сейчас могут быть людьми днём?

— Из-за потери памяти, — ответил Бритоголовый. — Подсолнухи с детства заставляют их забыть, что они демоны. В состоянии амнезии заклятие ослабевает. Но с возрастом их магия усиливается, контроль цветов ослабевает — и тело начинает возвращаться к демонической форме.

Цзянь Юэ быстро сообразил:

— И церковь? Святая вода из подсолнухов? Это не лечение — а повторное запечатывание их

силы?

— Именно, — кивнул Бритоголовый.

Цзянь Юэ не сдержался:

— Подлецы.

За «демонической болезнью» скрывалась целая трагедия. Даже не зная этого, Цзянь Юэ мог бы разгадать всё из «Дневника демонов», который у него был — стоило лишь найти того, кто умеет читать древние письма. Но теперь, узнав правду, он не мог не выругаться.

— Так почему бы просто не сжечь поле? — спросил он. — Если ты всё это знал, почему не сделал этого раньше? Ведь тогда задание было бы выполнено!

Бритоголовый горько усмехнулся:

— Ты не представляешь, насколько это невозможно. Подсолнухи — это цветы из тел демонов. Их нельзя сжечь, нельзя уничтожить. Никто не знает, как это сделать.

— А предыдущие игроки? — спросил Цзянь Юэ.

— Ни один не прошёл этот мир, — ответил тот. — Все гайды — неполные. И самое страшное — чем дольше ты здесь, тем больше забываешь, что ты чужак. В конце концов, сам становишься частью этого места... и превращаешься в удобрение для цветов.

Цзянь Юэ замолчал. Да, цветы, устойчивые к огню, мечу и магии — действительно ужасны.

— Но ты сказал, — вдруг вспомнил он, — что колдун каким-то образом подчинил демонов. Разве это не странно? Чжэлья — королева демонов, с огромной силой. Как простые люди могли её победить? В твоей истории не хватает самого главного.

Бритоголовый замер.

Зрители в эфире закричали:

— *Чёрт!*

— *Какой умный дворецкий!*

— *Вот ключевой момент!*

— *Обычный человек давно бы впал в панику!*

— *Он просто уже привык к ужасам!*

— *Ха-ха! Если бы вы знали, что он с самого первого мира только и знает, что проходить задания на S-ранг, вы бы тоже посочувствовали!*

Цзянь Юэ не слышал их. Он продолжал:

— Здесь что-то скрыто. Неужели епископ и его церковь — потомки тех колдунов?

Бритоголовый честно ответил:

— Не знаю.

Цзянь Юэ подошёл к телу епископа. Другие уже стошнило от вида, но он спокойно присел и осмотрел труп.

— Он человек, — заключил он.

Бритоголовый с трудом сглотнул:

— Ну... видно.

Цзянь Юэ обыскал карманы и нашёл там медную ключ-карту. Что она открывает — неизвестно, но он был уверен: это важнейший предмет.

Увидев, как он спокойно кладёт ключ в карман, Бритоголовый не выдержал:

— Ты... тебе не страшно?

— Чего бояться? — пожал плечами Цзянь Юэ. — Если он воскреснет — Миа убьёт его ещё раз. Чего тебе-то бояться?

Бритоголовый... промолчал.

Невозможно возразить.

— Кто-то идёт, — вдруг сказал Цзянь Юэ.

Ни звука. Ни силуэта. Но он слышал шаги.

Бритоголовый, хоть и ранен, быстро спрятался рядом.

Из тумана появилась пара силуэтов.

— Мёртв? — спросил мужской голос.

— Да, точно мёртв, — ответила женщина. — Обыщи его.

Цзянь Юэ узнал голоса: герцог Блэк и леди Сири.

Герцог с отвращением наклонился и начал обыск.

— Ничего нет, — нахмурился он. — Как так? Он же только что умер! Ты же сама сняла запрет с Миа, чтобы она убила его! Ключ должен быть у него!

— Не понимаю, — растерялась Сири. — По логике — должен быть! Ведь в той комнате запечатана тайна всего демонического рода! Такая сила... они никогда бы не отдали её чужим. Ещё со времён короля, когда сюда присылали людей, ключ всегда носил при себе только епископ! И ни на шаг не расставался с ним!

Цзянь Юэ и Бритоголовый обменялись взглядами.

Тайная комната. Мощь демонов.

Новая тайна. Возможно, именно там скрыта правда о прошлом — и способ уничтожить подсолнухи.

Голос герцога стал ледяным:

— Думаешь, я не знаю этого? Но где же ключ?!

— Может... его кто-то забрал? — в панике воскликнула Сири.

Все замерли.

Тьма сгустилась.

Внезапно послышался голос горничной:

— Госпожа, здесь ещё одно кровавое пятно.

Цзянь Юэ и Бритоголовый переглянулись — с ужасом.

Бритоголовый был ранен. Его кровь тоже осталась на земле. И хоть рана уже заживала, пятно стереть было невозможно!

Герцог мрачно приказал:

— Ищите! Они рядом! Найдите их и верните ключ!

— Да, господин, — тихо ответила горничная.

Как служанка, она была мастером слежки. Медленно, шаг за шагом, она двинулась по следу крови. Цзянь Юэ и Бритоголовый притаились в углу лестницы — место было глухое, но служанка, кажется, улавливала запах.

Шаги приближались.

Сердце Цзянь Юэ билось всё быстрее.

Они не смогут выстоять в бою — особенно с раненым товарищем. Даже если удастся обмануть служанку, за ней — сам герцог и его жена.

Он затаил дыхание.

Шаги остановились у лестницы. Холодный взгляд упал на их укрытие. В воздухе прозвучал лёгкий, зловещий смешок.

Обнаружили.

Служанка медленно шла вперёд.

Зрители в панике:

— *Они пойманы!*

— *Всё кончено!*

— *У служанки боевой уровень как у мини-босса!*

Напряжение достигло предела.

И вдруг —

Вспышка золотого света.

[Активирован навык «Сплетни»]

[Слух: у герцога Блэка и его жены есть только одна дочь — Лида. Причина, по которой у него никогда не было сына от любовниц, проста: он бесплоден!]

[Кулдаун: 12 часов]

Цзянь Юэ аж подпрыгнул от шока. Какой же жирный слух!

Служанка тоже замерла.

И тут —

Ещё одна золотая вспышка.

[Активирован навык «Сплетни»]

[Слух: леди Сири и горничная Алия — подруги с детства. После того как Сири вышла замуж за герцога, Алия пришла в поместье. Через два года родилась Лида!]

[Кулдаун: 12 часов]

Цзянь Юэ и служанка одновременно застыли.

О-о-о-о!

Герцог бесплоден.

У него есть дочь.

Жена не могла забеременеть...

Но как только пришла служанка — родилась Лида!

Кто же отец ребёнка?..

Да уж, загадка не из лёгких!

<http://bllate.org/book/16053/1434226>